

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/magisterskaya-rabota/13818>

Тип работы: Магистерская работа

Предмет: Мировая Художественная Культура

Введение 2

Глава I. Историографическая база исследования и историографические источники. 5

1.1. История русской православной церкви в научном дискурсе 5

1.2. Формирование историко-религиозных взглядов И.К. Смолича 22

Глава 2. Рационально-просветительский этап в развитии русской церковно-исторической науки.

Концептуальные особенности исторического знания в трудах И.К. Смолича 30

2.1. Историко-философский анализ трудов «История Русской Церкви: 1700—1917» и «Русское монашество». 30

2.2. Довоенный и послевоенный периоды творчества И.К. Смолича 53

Заключение 81

Список литературы 83

Введение

Актуальность проблемы. В процессе изменений в общественно-политической структуре нашего общества в конце 1980-х и начале 1990-х годов произошел значительный поворот в политике государства в отношении религиозных организаций и структур. Традиционные признания, и в частности Русская Православная Церковь, стали активно участвовать в общественной жизни страны. Новый поиск отношений между Церковью и государством привел к необходимости переосмыслить свой предыдущий опыт. С другой стороны, фиксируется процесс массового прихода в церкви новых прихожан, повторное «крещение Руси», спонтанный внутренний интерес к старым дореволюционным основам жизни, в которых Церковь занимала одно из ведущих мест. Необходимость исторической ретроспективы церковной жизни привела к появлению на горизонте книг большого количества переизданных работ по истории Церкви. Раньше большая библиографическая редкость, или вообще не публиковавшаяся в России, работы И.К. Смолич стал доступен всем для чтения и скрупулезных исследований.

Такие социальные процессы вызвали новые тенденции в научной и образовательной политике. Перед государственными образовательными учреждениями появилась перспектива подготовки специалистов-экспертов современной религиозной обстановки, компетентных руководителей и преподавателей истории Церкви и религии. Это привело к тому, что изучение истории Русской Православной Церкви вышло за пределы средних и высших духовных учебных заведений и стало важным элементом программ религиозно-богословских отделов.

Внутри исторической науки есть также определенные имманентные предпосылки для такого органического включения церковной истории в светскую науку. Нынешний кризис исторической науки, сопровождаемый отказом определенной части историков признать прежнюю марксистскую парадигму как методологическую основу их деятельности, привел к актуализации множества методологических построений как западной, так и внутренней исторической мысли. В этой ситуации многовариантности и отсутствия единой методологии поиск одной из ветвей исторической науки (церковной историографии), объективно изолированной от светской науки, в течение длительного времени позволяет нам понять общую логику движения исторической мысли, для определения моделей атрибуции исторического знания. Помимо методологического анализа, такое лечение обогащает актуальную и тематическую область светской исторической науки.

В этой связи особый интерес представляет работа церковных историков, которые работали на рубеже XIX-XX вв. В этом случае выдающийся представитель русской церковной историографии И. К. Смолич интересен не только как автор оригинальной концепции истории Русской Православной Церкви, но и как человек, олицетворяющий очень сложные процессы трансформации научного и социальные ценности большинства представителей российской исторической науки, отражающие духовные поиски целую эпоху, многие представители русской интеллигенции первого десятилетия двадцатого века, стремящиеся сохранить первоначальную православную традицию и считая ее главной, нейтральной элемент не только культуры, но

и менталитета русского народа. Любой историк считал любые насильственные действия и принудительные реформы со стороны государства на пути к церкви, если не преступление, а затем очень негативное явление, которое привело к распаду нравственно-нравственной составляющей русского народа. Историография проблемы. Изучение вклада И. К. Смолича в церковную историографию не получило систематического освещения в предыдущей научной традиции. До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не проводилось всестороннее изучение работ и взглядов И. К. Смолича. Целью исследования является комплекс работ по истории ученого Русской православной церкви.

Предметом исследования является процесс разработки и развития системы взглядов на историю Русской Церкви. Смолич.

Цели исследования:

- изучение историографии Русской Православной Церкви в русской науке в России и за рубежом в конце XIX и XX веков;
- реконструкция философских взглядов исследователя в связи с религиозным, научным и политическим мировоззрением;
- Определение теоретических и методологических положений историка в процессе их складывания и дальнейшей динамики.

Методология исследования. В работе используется контент-анализ, исторический анализ, систематический подход, а также исторический и культурный подход к изучению взглядов И. К. Смолича.

Структура работы полностью соответствует заявленным целям и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава I. Историографическая база исследования и историографические источники.

1.1. История русской православной церкви в научном дискурсе

На протяжении многих веков Русская Православная Церковь (далее РПЦ) играла ключевую роль во многих областях государства и общества. Это влияние варьировалось от сакрализации государственной власти и попытки создать «симфонию» в церковном государстве, укрепление влияния на мышление, традиции и культуру русского народа, а также в структуре российского общества.

Отношения между двумя крупнейшими учреждениями – государством и православной церковью – на протяжении большей части XX века были сложными и определялись антагонистической позицией государства. Антирелигиозная политика имела противоречивые тенденции: периоды идеологического давления государства на церковь и ее институциональное разрушение чередовались с периодами относительно мирного сосуществования.

Несмотря на все попытки государства искоренить религию в СССР, РПЦ удалось выжить и подняться, как Фениксу из пепла. В настоящее время русская православная церковь является крупнейшей религиозной организацией по числу ее приверженцев в Российской Федерации. Она по-прежнему определяет развитие современного российского общества.

Отношения между государством и Церковью в советский период были предметом пристального внимания исследователей ученых последние два десятилетия. Такие сложные отношения между государством и церковью стали проблемой для методологических исследований и экспериментов в современной историографии. Текущие исследования основаны на междисциплинарных подходах, которые пытаются объединить элементы истории и социальных наук, таких как экономика, социология, этнография, психология, политические науки и т. д.

В российской историографии в 1990-е годы началась «источниковая революция» в русле общей политики рассекречивания материалов советского периода. История государственно-церковных отношений была предметом табу в советском период. Неудивительно, что после открытия архивов в 1990-х годах историки сосредоточились на изучении прежней государственной политики в отношении церкви, поскольку тогда необходимо было прояснить государственные секретные документы и конфиденциальную политику в отношении религии в СССР. С другой стороны, исследователи сосредоточились на ответных реакциях

иерархии РПЦ на государственную политику, сначала патриарха, а затем – прочих должностных церковников, которые были выявлены в различных актах, адресах и сообщениях.

Цель исследователей того периода заключалась в том, чтобы выдвигать обвинения и находить преступления государства против церкви. История мученичества и борьбы церкви против гонений государства стала основной тенденцией историографии 1990-х годов в России. Однако такая тенденция имела существенный недостаток, поскольку не позволяла сформулировать каких-либо концептуальных подходов и критическое обращение к источникам.

Преимущество историографии 1990-х годов состояло в публикации антологий и различных коллекций документов. Исследователи разработали собственное понимание государственно-церковных отношений в советский период. Их работы объективны и написаны на высоком уровне с использованием более ранних и прежде недоступных архивных источников. Отрицательный акцент государственно-церковных отношений и отсутствие объективных выводов были недостатками историографии 1990-х годов.

В 2000-е годы в русской историографии начинается эволюция в сторону социальной истории и институционализма. После эмоционального возмущения в 1990-х годах исторические исследования использовали новые подходы, которые дали интересные результаты 2000-м годам. Историки стали больше внимания посвящать выявлению противоречий истории РПЦ в XX веке, таких как: церковные ренегаты, внутренняя гетерогенность Церкви, поддержка революции 1917 года и т.п.

Ряд работ посвящен причинам, по которым часть русского духовенства поддержала революцию 1917 года. Анализируя неоднозначные отношения РПЦ и государства в 1917 году, исследователи часто рассматривали вопрос с точки зрения институционального подхода. В частности, Михаил Бабкин рассмотрел роль РПЦ в революционном процессе. Он был первым, кто считал деятельность духовенства новым подходом к государственно-церковным отношениям в современной русской историографии, посвященной свержению русской монархии в контексте историко-теологических проблем «Пришествия королевства» (многовековой спор о превосходстве).

Кроме того, несколько редких хрестоматий были опубликованы с его комментариями [1]. Еще один исследователь, Лариса Андреева сделала вывод, что РПЦ (представленный Синодом, епископатом, приходом, военным и морским духовенством) считали свержение монархии «освобождением от угнетения» русского народа, и в результате – получили безусловную поддержку Временного Правительства РПЦ [2]. Научная работа другого историка - Сергея Фирсова, отличается детальным обзором многочисленных исторических источников (как опубликованных, так и впервые введенных в научный оборот). В его монографии рассматриваются такие вопросы, как место РПЦ в политической системе российского государства, подготовка к церковным реформам и начало их проведения после Революции в 1905 году, а также дискуссии, которые проходили в Церкви и общественной среде.

Несомненно, заслуга данной работы - стремление избежать чрезмерной политизации при анализе сложных вопросов церковно-государственных отношений в дореволюционные годы. Церковь была серьезно подготовлена к новым явлениям после революции 1905 года; иерархия стремилась восстановить каноническую систему церковного правительства, надеясь сохранить прежнюю модель симфонических отношений между Церковью и Церковью [3].

Исследования С.Л. Фирсова отличаются психологическим подходом к анализу поведения и менталитета участников сложных отношений между церковью и государством в революционный период.

Его работы отличаются анализом многочисленных источников личного происхождения. Например, рассуждения Ленина «Церковное отделение от государства» анализируется восприятием русских современников [4]. Недостатком исследований Фирсова является отсутствие предвзятости и критики по отношению к той части духовенства, которая поддержала советское государство [4, 5].

Наиболее успешное применение институционального подхода можно найти в научных работах по истории РПЦ в историографии времен Второй мировой войны. Это включало в себя исследование государственной политики, патриотическую деятельность РПЦ, а также историю внешней политики РПЦ. Кроме того, некоторые работы были написаны в соответствии с сравнительным подходом. Сравнение церковно-государственных отношений в СССР и Восточной Европе, по-видимому, очень плодотворно помогло выявить сходства и особенности РПЦ, функционирующей при коммунистическом режиме. В частности, опубликованная в 1944 году книга «Государство и церковь в XX веке: эволюция отношений, политических и социально-культурных аспектов. Европейский и российский опыт» является примером успешного объединения институционального и сравнительного подходов.

Первая часть книги, посвященной России, рассматривает взаимодействие Советского государства и Русской Православной Церкви с заключительного периода Второй мировой войны до конца двадцатого века. К этой

части прилагаются документы Совета Русской Православной Церкви (1943-1965 гг.), Совета по делам религий (1944-1965 гг.) и Совета по делам религий (1965-1991 гг.).

Вторая часть посвящена исследованию таких проблем, как формирование модели отношений между государством и церковью, меняющейся роли и статуса Церкви в Западной, Восточной и Юго-Восточной Европе, а также особенностей религиозных процессов и трансформации религиозного сознания в Европе в двадцатом - начале XXI века [6].

Солидный вклад в отечественную историографию отношений государства и церкви внес М.В. Шкаровский. Некоторые из исследований М.В. Шкаровского посвящены широкому кругу проблем, в том числе Русской Православной Церкви на оккупированных территориях во время Второй мировой войны. На основе многочисленных архивных документов М.В. Шкаровский, как главный исследователь Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, доказал, что ни одна из иерархии РПЦ не сотрудничала с нацистами. Нацистские власти также не раскололи Церковь [7, 8]. Некоторые аспекты государственно-церковных отношений в трудный период Второй мировой войны и последующая оккупация в Восточной Европе стран Восточной Европы привлекли внимание некоторых европейских историков. Заключение Даниэля Мариса может быть экстраполировано на позицию РПЦ в современной Российской Федерации: «Завершив период 50-летнего государственного атеизма, различные Церкви из Восточной Европы достигли необычного положения: с одной стороны, это воздержание, обусловленное диссидентством и с другой стороны, тяжелое бремя конкурентоспособности и сотрудничества с бывшими атеистическими правительствами»[9].

Учредителями русской церковной истории по праву считаются архиепископ Филарет (Гумилевский), митрополит Макарий (Булгаков) и двое наших соотечественников, профессор протоиерей Александр Васильевич Горский и Евгений Смолич. И Смолич должен сказать, что он и митрополит Макарий известны тем, что привлекают огромный слой нового, ранее неизвестного фактического материала, выдвигают новые методологические проблемы, решение которых все еще ждет их исследователей.

Смолич вошел в историческую науку церкви, так как ученый последовательно использовал критический метод исследования источников. Начиная с изучения исторической науки из изучения церковной истории южных и западных славян, он берет за основу свое исследование принцип прямого практического знакомства с источниками в Греции, Палестине и Италии. Начав работать над «Историей Русской Церкви», он производит критический анализ всех источников. Следует отметить, что при использовании критического метода исследования, в умении добросовестного и тщательного подхода к историческому материалу, при широком использовании всех источников по этой теме ему помогала «школа» его соотечественника, Протоиерей А.В. Горский, влияние которого было заметно в его исследовательской работе.

Новизна методологического принципа, который так принципиально отличает его произведения от, например, сочинений архиепископа Филарета, состоит прежде всего из строгой привязанности к критически разумным фактам при использовании источников. На основе этого критерия начинается построение исторического контекста, основанного исключительно на научном методе исследования: «История - это не поэзия, а историческая обработка - это не творчество, а только обработка готового и заданного материала. Задача историков состоит в том, чтобы извлечь (и выжать) из этого материала все, что служит созданию истинной истории, но они не могут идти дальше этого и не могут добавить сам материал или улучшить его.

Результаты исследований, посвященных проблеме вмешательства коммунистического государства в автономию местных церквей, вносят огромный вклад в изучение государственно-церковных отношений стран Восточной Европы. Жесткая политика коммунистической партии в отношении различных христианских конфессий важна для восстановления полной картины отношений государства и церкви [10]. Историческая география оказала огромное влияние на изучение государственно-церковных отношений. В частности, в своих научных трудах С.Г. Сафронов и Д. А. Сидоров продемонстрировали ценность географических рассуждений при анализе государственно-церковных отношений во всей русской истории. Кроме того, С.Г. Сафронов провел исследование эволюции территориальной организации и инфраструктуры РПЦ, в том числе системы религиозного образования и сети монастырей.

В его книге были проанализированы социальные, образовательные и территориальные причины значительных изменений государственно-конфессиональной политики в течение второй половины XX века, а также горизонтальная и вертикальная мобильность внутри РПЦ. Его исследования эволюции элиты РПЦ с 1940 по 2000 год представляют большой интерес. С.Г. Сафронов выявил внутреннюю гетерогенность РПЦ, в

том числе так называемые епископские партии [11].

Научный интерес Д.А. Сидорова был посвящен влиянию государственно-церковных отношений на распределение церковной собственности. Кроме того, он продолжал изучать эволюцию элиты РПЦ и создавал свою собственную периодизацию распределения собственности в соответствии с церковной политикой в СССР в XX веке. Он пришел к выводу, что некоторые географические характеристики РПЦ в отношении его правящей элиты и раскола показывают политическую неравномерность распространения церковных владений [12].

Новые подходы к государственно-церковным отношениям в современной русской историографии продемонстрированы в монографиях и статьях А.Л. Беглова, который известен как сторонник и популяризатор социальной истории РПЦ и автор многочисленных работ по истории духовного мастерства и истории церковного подполья. А.Л. Беглов также реализовал социальный исторический подход, такой как изучение появления нового типа верующего во второй половине XX века, предел законности в церковной жизни и т. д.

В советское время история Русской православной церкви, как и история дореволюционной России, освещалась согласно идеологическим установкам, выдвигаемым партийным руководством. А, поскольку, одной из главных задач провозглашалась пропаганда атеистических идей, то проблемы, связанные с историей православной церкви, как и с религией в целом, преподносились в соответствующем ключе и трактовались с социально-экономических позиций. В советское время, по крайней мере, до середины 80-х годов, историки уделяли очень мало внимания изучению истории Русской православной церкви, хотя, разумеется, по понятным причинам полностью игнорировать этот вопрос, они не могли.

Одним из первых советских исследователей, написавшим труд по истории Русской православной церкви, является Н.М. Никольский. Хотя нужно оговориться, что работать над своей книгой и собирать к ней

11 Айвазов И.Г. Указ. соч. С. 49. материалы автор начал ещё до революции. Первое издание «Истории русской

12 церкви» вышло в 1930 г. с эпиграфом «Религия - дурман для народа», и под этим лозунгом изложен весь материал. Исследование включает 11 глав и охватывает историю русской церкви от дохристианских верований и культов до пореформенной России. Плохое экономическое положение плюс бюрократическая политика обер-прокурора К.П. Победоносцева, по мнению автора, привели русскую церковь к глубокому кризису, который затронул и взаимоотношения между рядовыми священниками и епархиальным руководством, и работу церкви с прихожанами. Н.М. Никольский говорит о главном последствии этого кризиса для церкви - об ослаблении её влияния на верующих. Кроме этого, кризис коснулся и молодого поколения духовенства: «Подраставшее в такой обстановке потомство клириков видело весь этот неприглядный быт и на опыте узнавало, что религия, в сущности, яв

Список литературы

1. Das Alt-Russische Monchtum. - Wurzburg, 1940 (Русский перевод - Русское монашество. - М., 1997).
2. Die Russische Kirchliche Mission in Jerusalem. 1950.
3. Geschichte der Russische Kirche. - Leiden, 1964 (Русский перевод - История Русской Церкви: 1700-1917. - М., 1997).
4. Leben und Lehre der Starzen. - Vienne, 1936. 226 s. (2-е издание - Koln, 1952; французский перевод - Париж, 1967; русский перевод - "Жизнь и учение старцев" опубликован в "Богословских трудах" (Вып. 30) и в сборнике трудов И. К. Смолича "Русское монашество" (М., 1997).
5. Russisches Monchtum: 1448-1917. - Wurzburg, 1953. 556 s. (Русский перевод - Русское монашество. - М., 1997).
6. Беглов А.Л. Церковная история в конференции социальной истории историко-периода (история Церкви в контексте социальной истории Советского периода), <http://www.bogoslov.ru/text/390148.html>
7. Богословские труды. Вып. 31. - М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1992. - С. 97.
8. Геркулов Е.С. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX - начало XX в.). М., 1969. С. 146.
9. Емелях Л.И. Критика В.И. Лениным православия. Л., 1971. 30 е.; Мартыненко Н.И. Критика православного учения о нравственности Воронеж, 1973. 170 е.; Чертков А.Б. Критика философских основ православия. М., 1978. 63 е.; Шученко В.А. Критика православной концепции культуры. Л., 1985. 17 с.

10. Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905 - 1907 гг. М., 1984. 223 с.
11. История Русской Церкви: 1700-1917: В 2 частях. -М.: Валаамский мон-рь, 1997: Ч. 1. 800 с.; Ч. 2. 798 с. (История Русской Церкви. Кн.8. Ч.1, 2).
12. Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. М., 1991. См. также: Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 2. С. 248.
13. Никольский Н.М. История русской церкви. Рязань, 1930. 270 с.
14. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921-1972 / Составитель Н. М. Зернов.- Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
15. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921-1972 / Составитель Н. М. Зернов.- Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
16. Русское монашество: 988-1917; Жизнь и учение старцев. -М.: Православная энциклопедия, 1997. -608 с. (Приложение к "Истории Русской Церкви")
17. Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М., 1989. 719 с.
18. Смолич И.К. . Русское монашество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436432/>
19. Смолич И.К. Жизнь и учение старцев. Путь к совершенной жизни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.btrudy.ru/resources/BT31/97_Smolitch.pdf
20. Смолич И.К. История русской церкви 1700-1917. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/439965/>
21. Титов В.С. Православие. М., 1974. С. 324.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/magisterskaya-rabota/13818>